

факторами, такими как невербальное поведение и визуальное сопровождение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аристотель. Риторика: Античные историки / Аристотель. – М., 1978. – 167 с.
2. Белова А.Д. Лингвистические аспекты аргументации / А.Д. Белова. – Киев: Киевский ун-т им. Т.Шевченко, 1997. – 300 с.
3. Фрейдина Е.Л. Риторическая функция просодии (на материале британской академической публичной речи): Автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.04 / Е.Л. Фрейдина; Московск. пед. гос. ун-т. – М.[б.и.], 2005. – 22 с. – На правах рукоп.
4. Чернявская В.Е. Когнитивная лингвистика и текст: необходимо ли новое определение текстуальности / В.Е. Чернявская // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2005. – №2. – С 77-83.
5. Чикилёва Л.С. Прагматический аспект в публичной речи: Учебное пособие для студ. ф-тов иностр. языков/ Л.С. Чикилёва. – Бирск. 2002. – 193 с.
6. Шейгал Е.А. Семиотика политического дискурса. – М.: Гнозис, 2004. 328 с.
7. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева, – М.: Сов. Энциклопедия, 1990. – 685 с.

NEW PRODUCT PRESENTATION DISCOURSE AS A KIND OF ARGUMENTATIVE DISCOURSE

N.V. Arnova

Vladimir State University, Vladimir

The article seeks to reveal the features of typology of presentation of a new product discourse, as well as to identify the main differences between presentation of a new product discourse from argumentative discourse.

Key words: discourse, pragmatics, communication, argumentation.

Об авторе:

АРНОВА Наталья Викторовна – аспирант кафедры английского языка Владимирского государственного университета, *e-mail:* nataliaarnova @ gmail.com.

УДК 81

НЕИЗМЕНЯЕМЫЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

(к истории вопроса)

Т.Б. Астен

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону

В статье освящается вопрос об образовании нового класса слов в русском языке, называемых аналит-прилагательными.

Ключевые слова: аналит-прилагательные, несклоняемые прилагательные, неизменяемые атрибуты, категориальные признаки частей речи, грамматическая полифункциональность.

Появление в русском литературном языке слов типа *беж, массака, бордо*, которые можно квалифицировать как неизменяемые прилагатель-

ные, относится к концу XVIII-началу XIX вв. Но поскольку подобные словоупотребления встречались нечасто и количественный состав их был весьма ограничен, в грамматиках XIX в. никаких сведений о них не имеется.

В лексикографии помета «*неизм. прил.*» впервые появилась в «Толковом словаре русского языка» под ред. Д.Н.Ушакова и применялась она, однако, весьма непоследовательно. Это обстоятельство сыграло роль в формировании представления о том, что вообще нецелесообразно выделять специальный класс неизменяемых прилагательных. Лексикографическая практика, таким образом, предшествовала теоретическому осмыслению и описанию неизменяемых атрибутов.

Термин «несклоняемые прилагательные» был введен в грамматическую науку А.А.Шахматовым [Шахматов 1941: 491], который доминирующим признаком прилагательного считал лексическое содержание и лишь во вторую очередь учитывал морфологические свойства. Он пришел к выводу о целесообразности признания прилагательными тех неизменяемых слов, которые имеют одинаковое с прилагательными грамматическое значение. Показательно, что А.А.Шахматов относил к неизменяемым прилагательным не только западноевропейские заимствования типа *бордо*, *платье бордо*, но и случаи типа *особь статья*.

В.В.Виноградов [Виноградов 1972: 175] пишет о прилагательных, лишенных внешних примет своей категории *беж*, *бордо*, *хаки*, и о том, что такого рода элементы проникают в русский язык в XVIII-XIX вв. не случайно, а в связи с особенно широким развитием в этот период категории качества. Е.И.Мельников [Мельников 1978] приводит словник неизменяемых прилагательных, состоящий из 70 единиц.

Однако параллельно с утверждением в грамматике особой морфологической категории слов неизменяемых прилагательных укреплялась и точка зрения, согласно которой все неизменяемые слова (и предметные и признаковые) следует отнести к существительным.

Так, в 1960 году «Вопросы языкознания» публикуют проблемную статью А.И.Молоткова «*Есть ли в русском языке категория неизменяемых прилагательных?*» [Молотков 1960: 95], где на обозначенный в заглавии вопрос автор отвечает отрицательно. А.И.Молотков перечисляет более 50 слов, к которым словари, хотя и крайне непоследовательно, дают пометы «*неизм. прил.*», «*в знач. неизм. прил.*» или просто «*неизм.*», «*нескл.*» — иногда словари и вовсе обходят молчанием вопрос о принадлежности несклоняемого слова к той или иной части речи. Ср.: *ампир*, *апаиш*, *апплике*, *беж*, *бемоль*, *бордо*, *брутто*, *буфф*, *валансьен*, *волан*, *галифе*, *гала*, *гротеск*, *гольф*, *демисезон*, *декольте*, *дезабиле*, *дизель*, *ин-кварти*, *ин-октаво*, *ин-фолио*, *клевш*, *комильфо*, *коми*, *люкс*, *майонез*, *максимум*, *минимум*, *маренго*, *массака*, *мокко*, *мажор*, *минор*, *модерн*, *неглиже*, *нетто*, *пикколо*, *плаке*, *пике*, *плиссе*, *пик*, *перманент*, *реглан*, *рондо*, *сомон*, *соте*, *фантазии*

и др.

Однако ни несклоняемость, ни функция постпозитивного определения, по мысли А.И.Молоткова, еще не являются категориальными признаками части речи – неизменяемого прилагательного. Неосновательными, по его мнению, считаются и ссылки на историческую преемственность этой категории: те немногочисленные слова в древнерусском и старославянском, которые занимают промежуточное положение между прилагательным и наречием *испольна, свободъ*, видимо, связаны с процессом адвербиализации прилагательных.

Все «претенденты» на роль неизменяемых прилагательных разделены А.И.Молотковым на три группы:

1. Слова, которые могут употребляться в современном русском языке и как склоняемые, и как несклоняемые существительные или только как несклоняемые (существительные мужского рода *ажур, ампир, апаши, бемоль, волан, клеш, люкс, мажор, майонез* склоняются, а в позиции постпозитивного употребления к существительному они не имеют форм словоизменения: *стиль модерн, брюки гольф, юбка клеш, пальто реглан*).

Эти слова находятся как бы на грани перехода от несклоняемых существительных к склоняемым, ср. равную возможность словосочетаний «*В стиле ампир*» и «*В стиле (русского) ампира*»

2. Вторую группу составляют слова, которые вне сочетаний с определенным словом не употребляются. Они известны только как постпозитивные определения к другому слову, причем одни из них сохраняют значение самостоятельного слова – *часы аплике, посуда плаке, рубашка фантазии* а другие стоят на грани перехода в зависимую постпозитивную часть (или частицу) определенного слова – *театр-буфф, флейта пикколо*. Ограниченность употребления только специальными сочетаниями не усиливает определенности их лексико-грамматических характеристик.

В сочетаниях типа *часы ник* проявляется тенденция к устойчивости, лексической слитности и нерасчлененности, в результате чего второе слово может стать постпозитивной частицей.

3. В третью группу объединяются слова типа *бордо, беж, хаки, электрик, терракот, маренго, сомон, массака*, обозначающих различные смешанные цвета с оттенками, для названия которых соответствующих русских прилагательных не существует. Сравнение с языком-эталоном убеждает, что семантического соотношения здесь не существует, поскольку многие из этих слов в языке-источнике – существительные (франц. *bordeaux*, итал. *terracotta*).

У ряда неизменяемых слов есть соотносительные прилагательные, получившие все особенности этой части речи: *беж – бежевый, бордо – бордовый*. Зачем русскому языку прилагательное *беж*, если есть прилагательное *бежевый*?

А.И.Молотков указывает на то обстоятельство, что в русском языке

цветовыми названиями могут быть не только прилагательные, но и существительные: *молочный цвет – цвет молока, небесный цвет – цвет неба*.

Так что и слова третьей группы не составляют новой категории неизменяемых прилагательных, а могут быть отнесены к существительным.

Факторами, препятствующими признанию группы неизменяемых прилагательных, является отсутствие у этих слов, формально выраженных грамматических категорий, невозможность образования степеней сравнения и разграничения полных и кратких форм у тех из них, которые по семантике соотносятся с качественными прилагательными.

Существование неизменяемых прилагательных отрицается в статьях, а также в диссертационном исследовании Л.В.Кнориной [Кнорина 1978: 98]. Ссылаясь на мысли ведущих грамматистов о роли флексии в формировании категории прилагательных «именно флексии делают прилагательное прилагательными» [Пешковский 1938: 102] и «именно во флексии заключено категориальное значение качества» [Виноградов 1972: 189], она утверждает невозможность бесфлексийных прилагательных. Если в обычных случаях информация о роде, числе и падеже прилагательного является избыточной, то все равно флексии здесь сохраняют свое значение маркеров прилагательных. Для существительного отсутствие флексии означает лишь трудности при определении падежа, но не вступает в противоречие с привычным обликом существительных, поскольку словоформы с нулевым окончанием достаточно распространены в парадигмах обычных существительных. Прилагательное же без флексии – практически обязательного показателя категории атрибутивности – просто не может быть опознано как слово, способное выступить в атрибутивной связи с существительным. Кроме того, употребление неизменяемых существительных облегчается обилием однозначных контекстов, требующих подстановки определенного падежа существительных. Из таких контекстов не вытекает падеж подставляемого слова, но его принадлежность к существительным из контекста ясна. Контекстов же, требующих подстановки прилагательного, почти не существует.

Л.В.Кнорина также упоминает о том, что цветообозначениями в принципе могут быть и существительные (*охра, индиго*), что очень часто неизменяемые определители образуют с определяемым словом неразложимое единство и оценивать с грамматической точки зрения такие единицы, как *час-ник, картофель фри*, можно только целиком. Общий вывод такой: «Создается впечатление, что к настоящему времени допускаясь ранее неизменяемые прилагательные либо переосмыслились как существительные, либо остались лишь в составе устойчивых сочетаний, либо выходят из употребления (во всяком случае – в роли определителя). К последним относятся: ажур, аллегри, антука, гала, гиассе, демисезон, плаке» [Кнорина 1978: 88]. Ср. также: «Возможность самостоятельных слов (за исключением его, ее, их) определять существительные объясняется как вторичная

функция существительных или наречий» [там же: 97].

Можно указать также отдельные работы, где не признается существование неизменяемых прилагательных, однако в этих работах нет и детального анализа вопроса. Так, В.М.Немченко пишет о таких словах: «Они напоминают несогласованные определения или приложения, которые в русском языке выражаются существительными, а значит, *так называемые неизменяемые прилагательные представляют собой определенную категорию несклоняемых существительных*» [Немченко 1975: 68]. В работе М.Ф.Лукина содержится фраза: «...заимствованные слова типа беж (платье беж) прилагательными также не являются» [Лукин 1991: 100], но никаких доказательств этого не имеется.

Однако такая точка зрения, насколько мы можем судить, не стала распространенной. Напротив, в течение 60-90-х гг. укрепляется представление о неизменяемых определителях как об особом грамматическом классе — неизменяемых прилагательных. Е.И.Мельников [Мельников 1998: 48] утверждает, что категория неизменяемых прилагательных постоянно растет количественно.

А.А.Зализняк [Зализняк 1967: 88] пишет о прилагательных с нулевым склонением и отмечает грамматическую полифункциональность неизменяемых единиц. Так, случаи типа *цвет какао* или *модерн-театр* интерпретируются следующим образом: словоформы представляют по два слова, одно из которых является прилагательным, другое — существительным. Грамматика современного русского литературного языка 1970 года признает неизменяемые определители прилагательными с омонимичными формами и характеризует их связь с существительными как примыкание [Грамматика 1970].

В [Русская грамматика 1980] в специальном параграфе «Нулевое склонение прилагательных» представлен словник из 70 единиц и отмечается, что к прилагательным относится большая группа неизменяемых слов иноязычного происхождения, называющих признак. Эти слова не изменяются по родам, числам и принадлежат к нулевому склонению. Значение признака обнаруживается у них синтаксически. Среди перечисленных в этой грамматике слов, некоторые в качестве прилагательных могут вызвать сомнение уже потому, что это не соответствует словарным пометам. Таковы слова *барокко*, *цунами*, *эсперанто*, *хинди*. Для *цунами* в толковых словарях указывается только категориальное значение существительного. Очевидно, имеется в виду, что в сочетаниях *волна-цунами*, *цунами-станция* (станция, изучающая и регистрирующая появление таких волн), *цунами-служба* у слова появляется значение неизменяемого прилагательного. Далее, если названия национальных языков причислять к прилагательным, то тогда, помимо *хинди*, следовало бы назвать и остальные слова этой тематической группы — *бенгали*, *дари*, *идиш*, *мала ялам*, *непали*, *пали*, *пиджин-инглиш*, *пушту*, *фарси* и др.

Один из авторов коллективной монографии «Русский язык и советское общество», М.В.Панов [Панов 1990: 88] пишет о чрезвычайно продуктивной и развивающейся группе аналит-прилагательных.

В диссертационных исследованиях Л.А.Брусенской, В.Н.Арутюнян Д.В. Бондаревского отстаивается положение о том, что в русском языке сформировался класс неизменяемых прилагательных. Наконец, сведения о прилагательных нулевого склонения проникают в пособия для учителей и школьников общеобразовательных школ.

Объективной основой увеличения количества неизменяемых атрибутов являются внутренние, системные особенности русского языка на современном этапе: распространенность аналитических элементов и конструкций, развитие полифункциональности на категориальном уровне, избыточность флективной системы прилагательного. Многие атрибуты, по сути, являются интернационализмами, ср.:

<i>русс.</i>	<i>англ.</i>	<i>итал.</i>	<i>польск.</i>	<i>франц.</i>
барокко	baroque	barocco	barok	baroque
нетто	net	netto	netto	net
хаки	khaki	khaki	khaki	khaki

Многие из этих единиц грамматически полифункциональны. Известно, что вообще в лексике английского языка более 700 самых общеупотребительных лексем свободно перемещаются из одного класса в другой. Во французском также четкая тенденция к уменьшению веса деривации в общей системе словообразовательных средств в связи со значительным развитием синтаксических способов словообразования (в том числе и конверсии). Высокоразвитая флективная система и четкая парадигматическая дифференциация классов слов в русском языке, не стали препятствием для перехода слов из одной части речи в другую.

ЛИТЕРАТУРА

1. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове / В.В. Виноградов. – М.: Высшая школа, 1972. – 601 с.
2. Грамматика современного русского литературного языка / Отв. ред. Н.Ю. Шведова. – М.: Наука, 1970.
3. Зализняк А.А. Русское именное словоизменение / А.А. Зализняк. – М.: Наука, 1967. – 372 с.
4. Кнорина Л.В. Функционирование слов с неполным набором морфологических показателей в современном русском языке: Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Кнорина Л.В. – М.[б.и.], 1978.
5. Лукин М.Ф. О широком и узком понимании прилагательных в грамматиках современного русского языка / М.Ф. Лукин // Филологические науки. – 1991. – № 1. – С. 73-83.
6. Мельников Е.И. Иноязычные заимствования в русском языке, относящиеся к неизменяемым прилагательным / Е.И. Мельников // Ceskolovenska rusistica, ročník XXIII. – 1978. – №4. – С. 1-23.
7. Молотков А.И. Есть ли в русском языке категория неизменяемых прилагательных?

- / А.И. Молотков // Вопросы языкознания. – 1960. – № 6. – С. 68-72.
8. Немченко В.Н. О разграничении частей речи в современном русском языке (имена прилагательные и их отношения к другим частям речи). Из лекций к спецкурсу / В.Н. Немченко. – Горький [б.и.], 1975. – 77 с.
 9. Панов М.В. О позиционном чередовании грамматических значений / М.В. Панов // Типология и грамматика. Под ред. Л.А.Бирюлина и др. – М.: Наука, 1990. – 192 с.
 10. Панов М.В. Позиционная морфология русского языка / М.В. Панов. – М.: Наука, Языки русской культуры, 1999. – 275 с.
 11. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении / А.М. Пешковский. – М.: Госучпедгиз, 1938. – 452 с.
 12. Русская грамматика. В 2-х т. АН СССР. / Н.Ю. Шведова (ред). – М.: Наука, 1980. – 784 с.
 13. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка / А.А. Шахматов. – М.: Учпедгиз, 1941. – 620 с.

UNCHANGABLE ADJECTIVES IN THE RUSSIAN LANGUAGE

(the history of the problem)

T.B. Asten

Southern Federal University, Rostov-on-Don

The article touches upon the problem of the formation of a new word-class called unchangeable attributes in the Russian language.

Key words: *unchangeable adjectives, indeclinable attributes, categorical features of parts of speech, grammatical polyfunctionality.*

Об авторе:

АСТЕН Тамара Борисовна – доктор филологических наук, профессор кафедры английского языка гуманитарных факультетов Южного федерального университета, *e-mail*: asten.tamara@mail.ru.

УДК-008

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО МИРА

М.М. Белоусова, И.И. Скнарна

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону

Статья посвящена роли межкультурной коммуникации в современном глобализирующемся мире и вопросам успешного коммуникативного взаимодействия в новой социокультурной среде. Статья адресована широкой аудитории, интересующейся изучением иностранных языков и проблемами межнационального общения.

Ключевые слова: *межкультурная коммуникация, процессы глобализации, социокультурная среда, межкультурные различия, иностранный язык.*

Современное общество с его политическими, экономическими и социальными кризисами представляет собой мощный «двигатель» миграции народов мира, их адаптации к новым социокультурным и языковым условиям и, возможно, к определенным трудностям в общении и необходимости их решения. Увеличение значимости коммуникативных процессов в